

cess meets in the history of all the languages in the world. It is one of the most ancient and active methods of word formation. Author studying different methods of terms formation by the method of lexicalization of word combinations, defines a significant role of this process in the formation of technical terms of the Kazakh language. For this purpose the author uses works of famous scientists and also dictionaries of technical terms.

УДК 82. 09: 894.342

*Сулейменова Г.Е.
соискатель ЕНУ, г.Астана*

РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА В ОБМЕНЕ КУЛЬТУРНЫМИ И ДУХОВНЫМИ ЦЕННОСТЯМИ

Историю культуры можно представить и как диалог, в котором участвуют творцы и осваиваемая ими действительность с одной стороны, и тексты культуры и их адресаты – с другой. Несомненно, что процессы создания и восприятия текста культуры – это всегда активные творческие процессы, основанные на диалогических отношениях, для которых характерна принципиальная незавершенность и открытость.

Культурные и литературные взаимосвязи между народами диалогичны по своей природе, но диалог культур предполагает участие более или менее широких слоев культурноязыковых общностей и поэтому невозможен без перевода; ведь именно в переводах шедевры мировой литературы известны гораздо большему числу читателей во всем мире, чем в оригинале – у себя на родине.

В «Статьях о писателях» Мопассана есть такие строки: «Среди писателей, чьи имена сохраняются для потомства, иной раз встречаются художники, занимающие совсем особое место в силу редкого совершенства и своеобразия их творчества. В отличие от тех, кто пишет слишком много, смешивая исключительное с банальным, удачные находки с избитыми фразами, - так что критику и читателю приходится проделывать тяжелую работу, чтобы отделить то ценное, что должно сохраниться, от того, что будет предано забвению, - эти художники, рождающие в муках, создают законченные произведения, совершенные как в целом, так и во всех деталях. И если даже не все их произведения пользуются у читателей одинаковым успехом, то всегда хотя бы одна из их книг остается в истории литературы с маркой «шедевр», подобно картинам великих мастеров, помещенных в квадратном зале Лувра». Аймауытов много читал Ги де Мопассана. Даже назвал его одним из любимых писателей. Несомненно, что французский классик оказал значительное влияние на творчество казахского писателя. Вот что пишет

Ги де Мопассан о русских писателях: «Если назвать, например, имена пяти лучших русских писателей нынешнего столетия, не подлежит сомнению, что даже начитанным парижанам известны не более как три из них. А между тем в будущем эти пять писателей будут оценены не только как предшественники, но как классики, как отцы русской литературы. Это Пушкин, молодой Шекспир, умерший в расцвете таланта, когда его душа, по его собственным словам, ширилась, когда он «чувствовал себя созревшим для замысла и создания могучих произведений». Он был убит на дуэли в 1837 году. Лермонтов, байронический поэт, но еще более оригинальный, живой, впечатлительный и более необузданный, чем Байрон, - убит на дуэли в 1841 году, в возрасте 27 лет. Люди должны бы предавать проклятию тех, кто губит подобные создания, жизнь которых так важна для человеческого духа и для всех будущих поколений. Гоголь – романист из семьи Бальзака и Диккенса, умерший в 1852 году. Граф Лев Толстой, ныне здравствующий, один из великих писателей нашего времени, автор великолепной книги под названием Война и мир, имевшей в прошлом году такой успех во Франции. И, наконец, Иван Тургенев, парижанин, хорошо известный у нас, изобретатель слова «нигилист»...»

Несомненно все это было прочитано молодым и полным творческих замыслов Жусупбеком Аймауытовым. В начале столетия в казахской литературе творили писатели и поэты, образовавшие, по словам казахского поэта Олжаса Сулейменова, «звездную ассоциацию», в ее составе были такие имена, как Сакен Сейфуллин, Ильяс Жансугуров, Беимбет Майлин. Однако другая часть этого красивого созвездия подверглась человеческому и насильственному уничтожению, и можно сказать, небо потускнело, потеряв таких звезд, как Шакарим, Ахмет Байтурсынов, Миржакип Дулатов, Жусупбек Аймаутов. В последнее десятилетие под воздействием общественно-политических изменений в отечественной (казахстанской) историографии резко вырос интерес к этим личностям, которые по тем или иным идеологическим причинам не попадали в исследовательское поле историков Казахстана.

Среди этих персон личность Магжана Жумабаева, одного из крупнейших деятелей двадцатого столетия, стоит особняком. И слово их, излучающее энергию необыкновенной поэтической силы, прорвалось сквозь завесу мучительного забвения и вернулось к народу. Если использовать такой популярный в западной литературе критерий, как индекс цитируемости, то в настоящее время нет равных Магжану Жумабаеву. О нем говорят в средствах массовой информации, снимают документальные фильмы и пишут книги, диссертации. Во всем огромном массиве печатной продукции, посвященной творчеству М.Жумабаева, последнего рассматривают либо как литератора, либо как публициста. Поэт, писатель Магжан Жумабаев был самым талантливым

продолжателем литературных традиций Абая. Он считал, не свобода воли, отражающая законы, подчиняющие собой свободу воли индивида, а сам человек есть движущая сила и смысл истории. Раскрытие мира через человека и связь исторической жизни с личной жизнью людей стало «плотью и кровью» творений М.Жумабаева. Творческий диапазон поэта отличается не только шириной, но и особой чувствительностью к лучшим художественным открытиям эпохи. По словам Аймауытова – критика, истоками становления Жумабаева как яркой поэтической личности явились четыре вещи: родная культура, восточная, русская и западная.

Русская литература XIX века, в значительной мере определившая пути развития мировой литературы XX века впитала в себя художественное наследие иных эпох и национальных культур. Следует учитывать, что между текстами культуры существует «обратная связь». Ведь перевод – не просто новая интерпретация оригинала, он дает тексту оригинала новое измерение, вводит его в другую культурную систему, в которой существуют иные ориентиры и «оси координат», причем сам перевод живет в этой новой системе координат вполне самостоятельной жизнью, не всегда похожей на жизнь оригинала. Культура, как и язык, явление прежде всего социальное, это одна из форм общения людей, и ее коммуникативная природа проявляется в любом событии или явлении культуры. Историю культуры можно представить как процесс сохранения и приумножения текстов культуры в результате их освоения и сопоставления. Художественные литературные произведения – это важнейшая часть культуры и их невозможно рассматривать вне контекста мировой культуры. И только этот контекст позволяет раскрыть всю глубину смысла художественного произведения, дает ему возможность вечной и всегда новой жизни. Историю культуры можно представить и как диалог, в котором участвуют творцы и осваиваемая ими действительность с одной стороны, и тексты культуры и их адресаты – с другой. Сам процесс создания и восприятия текста культуры – это всегда активные творческие процессы, основанные на диалогических отношениях, для которых характерна принципиальная незавершенность и открытость. Поэтому текст культуры, созданный человеком, созидает и самого творца, и воспринимающего его человека. Вместе с тем, воспринимая текст чужой культуры, мы невольно сопоставляем его со своим опытом, обогащая его новыми смыслами и давая ему новую жизнь в новом времени и пространстве. «Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя глубже и полнее. Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур. Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответа на эти наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые глубины» (Бахтин, 1979, с.334-335).

Исходя из вышесказанного суждения, делаем вывод, что одну из ведущих ролей во взаимодействии культур и языков играет переводная литература. История переводов, действительно, позволяет проследить развитие национального языка и литературы. Переводная литература, отражая запросы общества и уровень его развития в эпоху создания конкретного перевода, всегда решает задачи той литературы, на язык которой переводится, и становится неотъемлемой частью истории национальной культуры в целом.

Так, казахская литература, несомненно, испытывала влияние русской литературы, языка и культуры в целом. Великий Абай перевел на казахский язык произведения гигантов русской литературы Пушкина и Лермонтова. Блистательный переводчик Жусупбек Аймауытов смог передать всю красоту и первозданность произведений А.С.Пушкина, Н.В.Гоголя, В.Гюго, Л.Н. Толстого, М.Горького, У.Шекспира, Дж. Лондона, Ги де Мопассана, А.Дюма, Р.Тагора. Переводческая деятельность писателя заслуживает отдельного изучения. Век сменяется веком и каждый из них ставит перед мыслителями и художниками один и тот же вопрос: «Что такое Человек?» Ответ на этот вопрос в разные эпохи и в творчестве разных писателей неодинаков, но в XIX веке два великих мастера художественного постижения человека – русский писатель Ф.М.Достоевский и казахский – Жусупбек Аймауытов подошли в отдельные периоды своего творчества к этой проблеме во многом одинаково. «Если бы мы представили на мгновение нечто фантастическое: мир наш все тот же, но без «Преступления и наказания, «Идиота», «Бесов», «Подростка», «Братьев Карамазовых» - этих романов - трагедий, романов-предупреждений, «апокалисисов XIX века», как определяют их суть разные исследователи, романов, предугадавших, по точному слову Салтыкова-Щедрина, «отдаленнейшие искания человечества», - мы бы, вне всякого сомнения, ощутили ничем не восполнимое зияние, ибо без этих созданий нашего национального гения, оказывающих огромное воздействие на духовный облик современного человечества, мир был бы по видимости тем же, но по сути во многом иным: духовно, нравственно и интеллектуально обедненным»...

Роль и значение русской литературы в приобщении казахского народа к художественным ценностям ряда европейских народов, в установлении творческого отношения казахских просветителей к мировой литературе, в расширении диапазона казахской национальной литературы неопределимы. Традиции русской интеллигенции формировали многие писатели и поэты девятнадцатого века: А.Радищев, К.Рылеев, И.Тургенев, Л.Толстой, Ф.Достоевский, А.Чехов.

«Особенностью казахско-европейских литературных связей явилось наличие ранних европейских сведений о казахской земле и ее обитателях в книгах Плано Карпини, Вильгельма Рубрука, Марко Поло, Филиппа

Иоганна Табберта фон Страленберга, Даниэля Дефо и других. В XIX веке на казахской земле побывали многие западноевропейские ученые и писатели...», пишет С.Ананьева в статье о творчестве казахстанского ученого-компаративиста Ш.К.Сатпаевой, в предисловии к которой она точно подмечает: «Многогранный и разнообразный культурный контекст современности создает предпосылки для качественно нового осмысления роли творческого наследия в культуре Казахстана. Время убирает все второстепенное, наносное, и оказываются востребованными глубокие научные исследования, авторы которых в XX веке высказывали идеи, созвучные дню сегодняшнему. Эти работы воспринимаются свежо, потому что положенное в их основу типологическое и сравнительное изучение национальных литератур обогащает казахское литературоведение, раздвигает его границы».

Компаративистика, как известно в первую очередь, исследует межнациональные связи, а также типологические схождения, образующиеся на идентичных стадиях развития наций, цивилизаций, или культурных общностей...Компаративистику, прежде всего, интересует «материал» литературного творчества, а также исторически сходные жизненные (социальные, экономические, цивилизационные) условия возникновения типологически сходных мотивов, сюжетов, образов.

Таким образом, диалог культур не оставляет и исследователей переводной литературы, принадлежащих своему времени и представляющих прежде всего свою национальную культуру: опираясь на определенную культурную традицию, исследователь сам становится участником диалога. Возвращаясь к творчеству Ж.Аймауытова, к его переводам, следует подчеркнуть, что писатель обращается к русскому языку как к языку-посреднику. Ведь Аймауытов считал, что «язык народа является сокровищницей, отражающей пережитые эпохи, передающей из поколения в поколение его думы, чаяния, нравственные и духовные ценности». Но для Ж. Аймауытова переводить русских писателей не самоцель. Учитывая, что он переводит разножанровые произведения: рассказы и повести, поэзию и драматургию, можно смело говорить о том, что первый казахский романист, осваивая жанровое богатство русских и зарубежных писателей, думал о жанровом обогащении казахской литературы.

Список использованных источников

1. Исмакова А.С. Казахская художественная проза. Поэтика, жанр, стиль (начало XX века и современность). – Алматы, Ғылым, 1988 – С.64
2. Сатпаева Ш.К. Казахско-европейские литературные связи XIX и первой половины XX века. Алма-Ата, Наука, 1972.
3. Одинцов В. О языке художественной прозы. М., 1973,- С.21
4. Оболенская Ю.Л. Художественный перевод и межкультурная коммуникация. М., «Высшая школа», 2006.- С.14-16.

* * *

Мақалада қазақ әдебиеті ақтаңдақтарының бірі, жазушы Жүсіпбек Аймауытовтың аудармашылық шығармашылығы туралы сөз болады. Қазақ әдебиетінің өзге өкілдері секілді Жүсіпбектің де алға қойған мақсаты – орыс және шет ел жазушыларының шығармаларын аударып қана қою емес, автордың ойына, қазақ әдебиетін, соның ішінде прозаны жанрлық жағынан толықтыра, байыта түсу. Сондай-ақ мақалада аударма түрлі халық әдебиеттері арасындағы мәдени байланыстардың негізгі көзі ретінде қаралады.

* * *

In this article the authoress examines the translator creative works of writer J.Aймауытов. The translations of Russian and foreign writers were not the end in himself.

He was interested in cultural communication, in my opinion, to enrich Kazakh literature by the various genres. First of all he was interested in prose. The authoress touches up also the problem of translation as a form of the intercultural communication.